

МОРСКОЙ СПЕЦНАЗ

АНАТОЛИЙ САРЫЧЕВ

ЯДОВИТАЯ ВОДА

Анатолий Яковлевич Сарычев

Ядовитая вода

Серия «Морской спецназ»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=289942
Ядовитая вода : Эксмо; М.; 2010
ISBN 978-5-699-40507-7*

Аннотация

Проходя службу в морском спецназе, Роман Торопов был осужден за воинское преступление. После выхода на свободу бывший спецназовец занялся бизнесом. Но настоящие спецы редко становятся «бывшими» – они всегда востребованы. Куратор особой группы боевых пловцов по прозвищу Антей предлагает Роману вновь встать в строй и дает ему важное задание. Торопов должен проникнуть на некую секретную базу подводников, чтобы выяснить, какой структуре она подчиняется и, главное, для каких целей там готовят боевых пловцов. Работая на базе инструктором по подводному плаванию, Роман сближается с самыми лучшими бойцами и узнает много любопытного о базе. Но неожиданно от Антея поступает странный приказ...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	16
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	43
Глава 7	50
Глава 8	57
Глава 9	68
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Анатолий Сарычев

Ядовитая вода

Глава 1

«Подпишут или не подпишут сегодня документы?» – размышлял Роман Торопов, сидя уже второй час около двадцать седьмого кабинета Управления занятости Калининградской области.

Кабинет находился в старом трехэтажном кирпичном здании, недалеко от центра Калининграда.

Собственно говоря, этот вопрос Романа не сильно занимал, и степень его серьезности не соответствовала тому трагичному выражению лица, с каким Роман сидел у кабинета.

По большому счету лишение лицензии и закрытие фирмы Романа сейчас полностью устраивало, но сохранять хорошую мину при плохой игре было просто необходимо. На этом и строилась вся дальнейшая игра контрразведки, с которой сейчас после недолгого перерыва сотрудничал Роман.

Служба контрразведки Балтийского флота забросила Торопова в столицу Калининградской области шесть с половиной месяцев назад с определенной целью: внедриться в среду местных бизнесменов.

Данные по Балтийскому флоту утекали в свободную Ев-

ропу, что не могло не обеспокоить контрразведку, которая и перебросила Торопова из одной бедной африканской страны, где Роман учил аборигенов плавать под водой, заодно выполняя задания родного ГРУ.

Особой радости от такого перемещения Роман не испытал, сменив непыльную должность хозяина процветающего дайвинг-клуба на холодный и не очень сытный Калининград середины девяностых годов двадцатого столетия.

Но приказ есть приказ, тем более что местная служба безопасности стала довольно часто фотографировать преуспевающего бизнесмена, а два штатных топтуна заменились четырьмя серенькими личностями, не отходившими от Романа ни на секунду.

В один из ветреных дней, сев на собственную яхту вместе с тремя правительственными чиновниками из столицы, Роман, а по-местному Рэм, отправился на рыбалку.

Обратно на берег ни чиновники, ни Роман не вернулись, а в бывшей Пруссии появился крепенький беженец из знойной Туркмении.

Местечко Гасан-Кули, на самой границе с Ираном, из которого якобы приехал Роман, славилось не менее жарким солнцем, чем Африка. Так что вопросов по поводу сильного загара Романа у окружающих не возникало.

А в Калининграде не нашлось специалистовразбираться в загарах.

Сымитировав внезапный переезд, срочную покупку квар-

тиры и всю атрибутику средней руки бизнесмена, по необходимости покинувшего свои родные места, Роман сходу влился в портовый город, где беженцев и без него хватало.

Как только открыли границы Калининградской области, в нее моментально потянулись люди со всего бывшего СССР.

Легенда была разработана наскоро, но документы, сделанные на государственном уровне, выглядели как настоящие, только немного подправленные. Не было в них отметки ни о службе в морском спецназе, ни о многолетней службе в армии. Была обычная, как у всех обычных людей, биография: школа, институт, работа на заводе. И в Гасан-Кули Роман работал на сажевом заводе, который изучил по фотографиям. Несколько цехов на заводе были закрытыми, вот именно в них якобы и трудился Роман.

Ничего истинного, соответствующего настоящей биографии Романа, в документах не было, кроме отдельных моментов, которые подтверждались соответствующими вполне реальными бумагами.

Правдивыми остались только занятия подводным спортом и звание мастера спорта международного класса. Все это Роман уже получил к первому курсу политехнического института.

Операция под кодовым названием «Торпеда» была многоходовой, и в ней Роману предстояло играть главную роль.

Сейчас начиналась первая часть, под названием «Разорение бизнесмена средней руки».

Начало первой части было спланировано и проведено службой Антея с присущим блеском.

Глава 2

Роман старался поудобнее устроиться в старом, обитом потертым коричневым дерматином кресле. Длинные ноги Романа, вытянутые во всю ширину коридора, упирались в противоположную стену, а согнутые колени сразу затекали.

Найти удобное положение в этом продавленном до пола кресле, которое жалобно скрипело при каждом движении, было немыслимо.

Трое таких же, как он, бедолаг мужского пола разглядывали обшарпанный коридор, покрашенный темно-коричневой краской, старательно отводя взгляд от своих соседей. У каждого на коленях имелаась папка, которую каждый из четверых не выпускал из рук. Если Роман постукивал по ней пальцами, то седой полный мужчина нервно поглаживал ее, будто она была горячей. Худой парень лет двадцати, с длинным хрящеватым носом, наоборот, любовно гладил свою черную блестящую папку, словно шею любимой девушки. Квадратный детина килограммов за сто сорок весом, скрутивший в рулон свою темно-красную кожаную папку, набычившись, уставился на белую высокую дверь немигающим взглядом, точно хотел прожечь в ней отверстие.

В который раз меняя положение длинных ног, Роман почувствовал, что под правой ногой зашуршало. Поелозив правой ногой, Роман выудил из-под своего кресла скомканный

комков старой газеты размером с детский кулачок.

Этот клочок бумаги ребята из технического отдела ГРУ прикрепили под креслом, в котором сидел Роман, и только теперь заставили упасть на пол. Роман должен был именно найти этот клочок и показать всем, особенно стороннему наблюдателю, если такой имелся, что это случайность.

Нагнувшись, Роман достал клочок газеты и начал расправлять его на колене.

То, что газета старая, было видно по пожелтевшей бумаге. Но ни следов масла, ни неприятного запаха кусок бумаги не издавал. Подняв комков к лицу, Роман понюхал его и начал разворачивать, стараясь не повредить бумагу.

От какого числа газета и как она называлась, определить оказалось невозможно. Краем глаза Роман отметил, что двое посетителей с интересом наблюдают за ним.

Раньше газеты под креслом точно не было.

Незнакомый голос позвонившего резидента ГРУ четко объяснил, где будет лежать газета и на какое объявление надо обратить внимание.

Листок пестрел объявлениями о купле-продаже земельных участков, собак, предложениями интимных услуг, замаскированных под заманчивые обещания экзотических массажей на дому, скрашивания досуга и даже просмотра вместе с гостьей телепередач.

Набранное готическим, жирным шрифтом в правом нижнем углу листка объявление даже без телефонного напомни-

нения резидента сразу бросалось в глаза:

«Требуется тренер для обучения подводному плаванию. Мужчина, высшее образование обязательно, стаж работы не менее 5 лет. Контактный телефон 279132».

В заметке отсутствовал адрес организации, оплата и даже номер почтового ящика, не говоря уже про остальные условия.

Именно на это объявление рекомендовал обратить внимание позвонивший советчик.

По опыту прошлых посещений этого учреждения, в коридоре которого он сейчас пребывал, Роман знал, что законы здесь не писаны и «обуть», как говорят блатные, могут в пять секунд.

Но такого нельзя было предположить в самом страшном сне. У человека шел нормальный бизнес. Купля-продажа, небольшие накладки. Худо-бедно на хлеб с маслом хватало, и вдруг как снег на голову вызов в администрацию Калининградской области. Наезд местных бандитов был спрогнозирован службой Антея, но администрация области ни в какие расчеты не принималась.

Обычно такие внезапные вызовы в администрацию области ни к каким приятным неожиданностям не вели, а только добавляли хлопот. По беседам со своими коллегами Роман знал, что довольно часто такие внезапные вызовы заканчивались закрытием предприятия, а в особо неприятных случаях предпринимателей уводили отсюда в наручниках.

Мельком оглядев своих товарищей по несчастью, Роман прикинул, что ни один из них не тянул на оперативника, так что опасаться внезапного ареста не следовало.

Если бы Роман сегодня не выполнял задание контрразведки флота, а был самым обычным бизнесменом, то подобное событие должно было выбить его навсегда из сферы бизнеса и, как следствие из Калининградской области тоже.

Дверь открылась, и из нее вышел очередной посетитель. Весь красный как рак, высокий мужчина в сером костюме аккуратно закрыл дверь, посмотрел по сторонам и разразился такой матерной бранью, которой позавидовал бы и портовый грузчик.

Демонстративно кинув газету на кресло, Роман встал, не забыв бросить восхищенный взгляд в сторону высокого мужика.

«Бывший моряк парень!» – про себя оценил Роман изыски матерного языка, а на душе стало немного легче.

Войдя в кабинет с высокими потолками, Роман обнаружил в нем три стола с персональными компьютерами, за которыми сидели две девушки и мужчина лет тридцати, восседающий на почетном месте у широкого окна.

Судя по размеру монитора и большему, чем у остальных столу, доверху заваленному бумагами, мужчина, несмотря на молодость, был здесь главным.

Едва Роман назвал свою фамилию, как молодой мужчина,

взяв справа из высокой стопки лист бумаги, с бледным синим штампом наверху, устало взглянул на Романа, брезгливо опустив кончики губ. Всем своим видом чиновник ясно показывал, как он презирает посетителя, стоящего перед ним.

«С каким удовольствием врезал бы тебе ногой по твоему мужскому достоинству!» – помечтал Роман, делая между тем умильную рожу и сгибаясь в полупоклоне.

Сам Роман весьма ясно представлял, как меняется выражение лица чиновника, как он хватается ртом воздух и в довершение пантомимы падает на пол, извиваясь в болевых конвульсиях.

Чиновник гордо поднял голову, посмотрел направо, налево, мечтательно улыбнулся, зачем-то выдвинул ящик стола.

– Мы решили закрыть вашу лицензию, – порадовал важно произносивший слова худощавый молодой человек, без объяснения причин протягивая Роману листок с печатью.

Роман, взяв его, прочитал: «Постановление о закрытии лицензии», напечатанное в середине листа.

Куда-то бежать, жаловаться было бесполезно. Кто на него «наехал» и почему это произошло, можно будет разобраться и потом, а сейчас вопрос встал ребром: «Что делать? Как выйти из этого положения?» Тем более, что поджимали сроки отдачи долга. В случае нарушения сроков возврата денег, процент подскакивал до небес. Ждать снисхождения от кредиторов все равно, что вырывать у голодного волка из пасти наполовину съеденного ягненка.

Нормальный бизнесмен должен был начать мотаться по городу, искать методы давления на чиновника, в крайнем случае, попытаться дать взятку сидящему напротив самодовольному хлыщу.

У Романа была совершенно другая задача: показать, что он совершенно раздавлен и должен срочно бежать из города, бросив свой налаженный бизнес на произвол судьбы. Две бандитские группировки, процветавшие под крышей контрразведки, вполне серьезно «наехали» на него. Была еще одна районная бандитская шайка, с которой из врожденной тяги к приключениям Роман сам испортил отношения, хотя это-то как раз и принесло самые большие дивиденды не только ему, но и отделу контрразведки, который возглавлял его старый приятель Антей.

Закупленное оборудование лежало на складе, кредит давил мельничным жерновом, да и платежи «крыше» не за горами. Хотя «крыше» можно и не платить, впору ей самой выставлять счет за «наезд» местных органов власти.

Романа вообще-то коробила вся эта шелуха блатных словечек, но что делать, если такие выражения прочно вошли в жизнь. С экранов телевизоров то и дело раздается: «Забить стрелку! Навести мосты! Разрулить вопрос! Обратиться к «крыше!» Впору было искать нового Даля и составлять Новейший словарь русского языка с исправлениями на новорусском языке, с блатными дополнениями и исправлениями!

Не сказав ни слова, Торопов вышел из кабинета и в коридоре снова увидел смятый клочок газеты, сиротливо лежавший в кресле.

Сунув газету в карман, Роман неторопливо направился к лестнице, сохраняя на лице невозмутимость и спокойствие.

«Вот сейчас можно звонить по телефону!» – решил Торопов, устраиваясь поудобнее за рулем старого, первой модели «жигуленка», правда оснащенного столькими прибабасами, которые не снились даже продвинутому бандитским тачкам и самым навороченным джипам.

Под невидным капотом стоял форсированный двигатель с «Фольксвагена», переделанная ходовая часть от «Пежо» изменяла клиренс подвески, поднимая кузов до восьмидесяти сантиметров от поверхности земли, а специальные дополнительные лампочки на фарах выдавали свет до пятисот тысяч свечей в импульсе. Телефонный сканер, стационарно встроенный в машину, доставшийся Роману по случаю, при необходимости выдавал связь даже со спутника.

Едва Роман взялся за ключ зажигания, как зазвонил мобильный телефон.

– Роман! Быстрее сваливай из города! Тут братки приехали с ментами, забрали все документы из офиса, показали купчую на квартиру и сразу же помчались на склад! Ты теперь в розыске! Мне ориентировку показали, там твоя фотка в профиль и анфас! – на одном дыхании выпалила Верка, соседская девчонка.

Роман совсем недавно пристроил девчонку к себе на фирму, выправив ей трудовую книжку и зачислив в штат разно-рабочей.

Девчонка помимо того, что разносила документы по небольшому городу, убирала в офисе, отвечала на звонки и выполняла еще кучу полезной работы за весьма скромную плату. Попутно Верка весьма рьяно осваивала компьютер, вернее бухгалтерскую программу «1 С», в чем проявляла недюжинные способности.

«Теперь ты, девочка, снова без работы!» – пожалел девчонку Роман, откидываясь на спинку водительского сиденья.

Глава 3

Ровно два месяца назад Торопов спас Верку от хулиганов, уже затащивших эту худенькую девчонку в подвал.

Роман играл в тот вечер здорово поддавшего мужика, которому море по колено, тем более такое мелкое, как Балтийское. Он весь вечер напивался со своим соратником по бизнесу, который и не предполагал, что его напарник ведет двойную игру, а бизнес является просто прикрытием.

Напарники начали пить в ресторане железнодорожного вокзала, затем, после закрытия, перешли в казино напротив, а закончили в ресторане морского порта.

Только специальные таблетки позволили дезактивировать совершенно нереальное количество спиртного, которое они употребили за вечер.

Напарника Роман сгрузил прямо в объятия разгневанной жены, а сам пешком отправился к себе домой, стараясь пешей прогулкой выветрить из организма остатки хмеля.

Как раз начались сплошные, заранее запланированные неудачи в бизнесе, и Роман с коллегой пытались по исконно русскому обычаю залить горе согласно старинным рецептам.

Будь Торопов потрезвее, ни за что не стал бы связываться с этой шпаной, пьяно гоготавшей возле четырехэтажного дома послевоенной постройки.

Услышав истошный девчоночий визг, Роман решил попы-

таться урезонить таких же пьяных, как и он сам, юнцов.

Все-таки в глубине души Торопов по своей натуре был джентльменом и спокойно смотреть, как на твоих глазах молодую особу силой затаскивают в подвал, просто не мог!

Человек пять мальчишек, не старше пятнадцати лет, за толкнув худенькую девчонку в подъезд, моментально выскочили и бросились вперед, перегородив улицу. Мальчишки окружили Романа с явно враждебными намерениями, но вот так сразу броситься на взрослого мужчину отчего-то не решились.

– Ты, папаша, сам не прочь девку трахнуть? – спросил крепенький парень, вертя правой рукой велосипедную цепь.

Парнишка явно был настроен довольно агрессивно, но предпринимать первые шаги не спешил.

– Хочешь, спускайся вниз и поглазей, пока мы будем забавляться! Но помни: за просмотр сто баксов, а за секс с девкой еще двести! Деньги вперед! – предложил ломающийся юношеский басок из темноты подвала.

Роман понял, что внизу еще люди, и дело начинает принимать опасный оборот.

Но отступить было поздно, да и не к лицу матерому «морскому дьяволу» пасовать перед уличной шпаной!

Раскидать эту пятерку пацанов для тренированного спецназовца не представляло проблемы, но молодые волчата, почувствовавшие запах крови, будут действовать смелее, а лишние проблемы были Роману совершенно ни к чему.

«Можно будет списать свое исчезновение из города на эту шпану! Я натворил глупостей и посчитал за лучшее свалить из города!» – мелькнула спасительная мысль, и Роман начал действовать.

Вытащив сто баксов и специально показав толстый бумажник, Торопов протиснулся в подвал мимо гогочущих юнцов, привычно отмечая про себя диспозицию живых объектов, степень их опьянения, физическое состояние.

«Только двое из десяти человек крепкие парни! Остальные парнишки – совсем мальчишки лет по двенадцать-тринадцать!» – профессионально определил Роман.

Один, белобрысый крепкий парень ростом метр восемьдесят, держал худенькую белобрысую девчонку, разложенную на столярном верстаке, за плечи. Жертва, одетая в красную нейлоновую куртку, короткую бордовую юбчонку, задранную сейчас наверх, и простые шерстяные колготки из всех сил брыкала ногами.

Второй, черноволосый крепыш, стягивал с девчонки колготки вместе с трусиками и гоготал, прижимая брыкающиеся ноги к столу.

Зыркнув на стоящего рядом Романа черным, налитым кровью глазом, крепыш продолжал забавляться, то ловя, то отпуская девчоночьи ноги. Роман невольно сглотнул подступивший к горлу комок.

Это движение не ускользнуло от внимания белобрысого.
– Что, мужик, молодого тельца хочется? – говорил бело-

брысый, запуская руку в открытый ворот кофточки. Девчонка болезненно взвизгнула.

Хмель моментально выветрился из головы Романа. Чувствуя, что еще немного, и он перестреляет всю эту полубандитскую шелупонь, вообразившую себя сегодняшними хозяевами жизни, Роман решил отвлечь внимание на себя.

Протянув сто баксов, Торопов пошатнулся и, сделав шаг вперед, подошел к чернявому, определив его за главного.

Роман заметил, что его пальцы, державшие деньги, трясутся.

Торопов знал за собой эту особенность: перед экстремальной ситуацией у него наступал тремор рук, иногда и ног, особенно после принятия алкоголя. Как только Роман начинал действовать, все побочные явления моментально проходили, и тело действовало, как хорошо отлаженный механизм.

– Тебе, что ли, бабки отдавать? – заплетающимся языком спросил Торопов, прикидывая расклад сил.

В подвале находилось только четыре человека, остальные парни стояли на лестнице, не решаясь спуститься вниз и принять участие в забаве.

В помещении было светло и чисто. Под потолком, подвешенная на длинном черном шнуре, горела яркая пятисотваттная лампочка, помещенная в нестандартный керамический патрон «Голиаф».

– Значит, фраер, сейчас отдашь лопатник свой – и гуляй живой и целый, а не захочешь, пеняй на себя. Куртку тоже

снимай! – приказал чернявый, оценив по достоинству новую замшевую куртку Романа, за которую три дня назад была отдана тысяча долларов.

– Я что! Я ничего! – заторопился Роман, вытаскивая левую руку из куртки. Он подошел совсем близко к чернявому парню и, когда тот протянул руку, собираясь принять куртку, ловко выдернул из поясной кобуры полицейский «смит-вессон» тридцать восьмого калибра.

Рванувшись вперед, чернявый бандит моментально получил рукояткой револьвера в лоб, кулем упал на пол и, перевалившись на бок, закатился под верстак. Роман ударил его от всей души.

«Таким ударом в лоб можно реально свалить быка!» – прикинул Торопов, понимая, что в самом лучшем случае после такого удара чернявому бандиту «отдыхать» часа полтора-два. При плохом раскладе у бандита есть шанс навсегда остаться полным идиотом или попросту умереть.

Особой жалости к насильнику Роман не испытывал, тем более, что пора было подумать об остальных бандитах.

Белобрысый, отпустив девчонку, заорал на весь подвал, не делая, однако, попыток приблизиться к Торопову:

– Пугает, гад! У него газовик!

– Стоять, сявки! Это тридцать восьмой калибр. Называется «Полис Спешиал». Делает в теле дырки не хуже гранатомета. Из вредности я сделал крестообразные надрезы на наконечнике, так что после попадания пули в человека она

раскрывается наподобие розочки, – не прерывая лекции, Роман легко ушел от парня, кинувшегося на него сбоку.

Роман левой рукой поймал шустряка на болевой прием и, выхватив из рук длинный, сантиметров в двадцать, нож, рукояткой револьвера ударил в основание черепа. Пробежав еще два шага, нападающий упал на бетонный пол и, проскользив по инерции метра два, мягко ткнулся головой в стену.

– Видите, этот козел не стреляет! Точно говорю, у него газовик! Вали его, парни! – не унимался белобрысый.

Пущенный умелой рукой Романа нож пригвоздил правую руку белобрысого подстрекателя, которой тот опирался на столешницу верстака.

– А!А!А! – заорал парень, пытаясь левой рукой выдернуть нож. Несмотря на все усилия, ничего из этой затеи не вышло.

– Так я продолжаю, парни, – как ни в чем не бывало продолжил лекцию о револьвере Роман. – Револьвер обладает скорострельностью около четырех пуль в секунду. Начальная скорость пули порядка девятисот метров. Пробивает троих, а если толстые, то двоих. Вам хочется лечиться от тяжелых пулевых ранений? – спросил Роман, не выпуская из поля зрения подвал. Особое внимание Роман уделял лестнице, на которой слышался подозрительный шорох и негромкий разговор нескольких людей.

Левой рукой Торопов взвел курок. Металл звонко щелкнул, и сразу наступила полная тишина.

– Сявки! Свет в коридоре включите! – приказал Роман, дулом показывая худенькой девчонке, что надо идти вперед.

Та быстро натянула колготки, соскочила со стола и, проходя мимо пригвожденного парня, выбросила вперед руку. Парень открыл рот и осел на пол.

– Дяденька! Там света нет! – проговорил из темноты ломкий мальчишеский голос.

– Все ушли с лестницы! Кого увижу на дороге – сразу стреляю, – предупредил Роман.

Сунув левую руку в карман, Торопов достал и немедленно включил фонарик. Мощный луч света моментально озарил пустую бетонную лестницу.

– Коза! Забери нож! На нем мои отпечатки! – попросил Роман, легонько поводя револьвером вправо-влево.

Девчонка одним рывком выдернула воткнутый в верстак нож.

Так состоялось его знакомство с Веркой, которая, предупредив Романа, запустила в действие план, придуманный Антеем.

Проводив девчонку до квартиры, Роман еще долго пил водку с ее отцом, крановщиком Василием Федоровичем. Папаша работал на порталном кране в морском порту и был не дурак выпить.

Часа в четыре утра, когда Роман собрался уходить домой, благо он жил на втором этаже этого же дома и даже того самого подъезда, где жила спасенная девчонка, собутыльник

положил тяжелую руку на его плечо и попросил:

– Тормозни, парень! Никому не рассказывал, но тебе расскажу. Ты сегодня Верку мою от насильников спас, я хочу сделать тебе подарок.

Есть такое прекрасное озеро Иссык-Куль. Если не побоишься туда поехать и возьмешь пару водолазов, то можешь обеспечить себя на всю жизнь! Я вижу, что ты парень не бедный, но если рискнешь, то станешь очень богатым человеком, да и меня не забудешь! – начал говорить собеседник, обдавая Романа водочным перегаром.

Умение слушать собеседника всегда являлось одним из достоинств Романа. Тряхнув головой и разом протрезвев, Роман внимательно посмотрел на своего собеседника.

Василий Федорович, взяв Романа за лацкан куртки, долго рассказывал о последних днях родного торпедного предприятия.

– Понимаешь, сосед, таких торпед ни у кого не было! Любую коробку, будь она хоть пятьсот тысяч тонн водоизмещением, с одного удара развалит! А мы эти торпеды под пресс! Одну, правда, я спрятал под водой. За нее китайцы давали через посредников сто тысяч долларов. Это когда было! Сейчас она в сто раз больше стоит!

Выйдешь на створ двух сосен, а как только покажется камень, похожий на палец, там и ныряй. Это примерно километрах в трех от берега. Только будь осторожен, в торпеду еще какой-то хитрый газ закачан, чтобы не вскрывали! –

тряхнув головой, сказал крановщик, громко икнул и, повалившись на Романа, захрапел.

Дотасив хозяина до кровати, Торопов собрался уходить, когда увидел стоящую в дверях Валентину – жену крановщика.

– Спаси и сохрани тебя господь! – перекрестила она выходящего из квартиры гостя.

Глава 4

«Попробую позвонить по объявлению, и надо дергать из города. Пока менты объявят свой «Перехват», я успею уехать в Германию. У меня там открытая виза и пограницы знакомые. В Германии сяду на самолет – и в любимый город Питер!» – решил про себя Роман, набирая на мобильнике номер телефона из газеты.

Ответили не сразу. Определитель номера быстро замигал и засветился, показывая нули. Так было всегда, когда звонок был междугородним с переадресацией абонента.

– Вас слушают, – нейтральным тоном ответил сочный мужской бас, принадлежавший мужчине лет сорока.

– Вы давали объявление? – просительно сказал Роман, но бас тут же прервал его:

– У нас уже есть два человека, которые прекрасно работают!

– Значит, я опоздал, – вполне искренне огорчился Роман.

– Какое у вас спортивное звание? Возраст? – быстро спросил человек, явно опасаясь, что Роман бросит трубку. Из разговора стало ясно: с кадрами у басистого не так хорошо, как он хотел представить.

– Мастер спорта международного класса по подводному спорту. Инструктор подводного спорта. Имею международный сертификат австралийской ассоциации дайвинг-клубов.

Возраст – тридцать девять лет. Семьсот часов под водой, в том числе и глубоководные погружения до ста пятидесяти метров, – перечислил Роман свои регалии и послужной список, стараясь заинтересовать своего собеседника.

– Немного староват для работы под водой, – констатировал бас.

– Но мне же придется учить курсантов работать под водой, а не плавать самому, хотя на длинные дистанции пловцы и до сорока лет выступают. Тем более стаж тренерской работы лет пятнадцать. Жак Ив Кусто до семидесяти лет ходил под воду, – уговаривал Роман, благоразумно умалчивая о том, что он уже шесть месяцев не спускался на глубину. Месяца два не плавал вообще, разве что в бассейне в сауне, ибо целиком отдавался бизнесу. Роман вовремя прикусил язык, едва не приплюсовав сюда семь лет службы боевым пловцом на Тихоокеанском флоте.

Но эта часть его биографии была известна очень немногим и маскировалась в трудовой книжке лаконичной записью «Инструктор трудового обучения производственного объединения «Изумруд», находящегося в закрытом городе Норильске.

– Когда вы сможете приехать на собеседование? – уверенно спросил бас, у которого тоже, видимо, был АОН.

– Прежде чем ехать, я хотел бы выяснить вопрос оплаты, – уже более уверенно начал напирать Роман, чувствуя заинтересованность собеседника.

– Семь-десять тысяч в месяц в зависимости от глубины погружения. Кстати, до какой глубины вы погружались? – невзначай поинтересовался невидимый собеседник.

– До сорока метров в обычном снаряжении и до ста пятидесяти в гелиокислородном, – последовал мгновенный ответ Романа.

– Подходит. Ждем вас через два дня в десять часов утра по адресу: город Тарабов, улица Азина, двести сорок семь, – буркнул собеседник, собираясь бросить трубку.

«Это около химического комбината «Нитрон», – про себя констатировал Роман, многозначительно хмыкнув.

– Вы бывали в Тарабове? – сразу поинтересовался невидимый собеседник, воспользовавшись паузой в разговоре.

Не отвечая на вопрос, Роман снова спросил:

– Оплата в рублях?

– Может быть, и нет, – ответил собеседник, и в трубке раздались гудки отбоя.

«На сегодня это решение всех проблем, как и положено по легенде», – решил Роман, закрывая дверь конспиративной квартиры. Передавая ключ соседке из квартиры напротив, Роман прижал руку к сердцу и чуть поклонился.

– Когда вы вернетесь? – спросила любопытная соседка лет тридцати пяти, уже давно зазывавшая Романа в гости. Под разными предлогами Роман уклонялся от этого приглашения, но, видно, соседка решила попытать счастья в последний раз.

– Недели через две, может, раньше, – улыбнулся Торопов и спокойно начал спускаться по лестнице.

Выезжая из города, Торопов свернул на проселочную дорогу, остановился. Внимательно посмотрев по сторонам, открыл тщательно замаскированный люк в полу машины и начал перекладывать из большой спортивной сумки завернутые в полиэтилен пакеты.

Свертки были разных размеров – одни маленькие и легкие, другие большие и тяжелые, но все они поместились в, казалось бы, небольшом пространстве профессионально сделанного тайника.

Вставив люк на место, Роман щелкнул кнопкой брелка ключей. Мощные магниты плотно притянули крышку люка к полу. Крышка в полу автомобиля была настолько точно пригнана к отверстию, что даже с расстояния в полметра ее нельзя было рассмотреть.

Достав из кармана коричневый тюбик, Роман выдавил на палец немного прозрачной жидкости и, промазав ею по щели в полу, удовлетворенно хмыкнул. Резиновый коврик привычно лег сверху. Теперь только с рентгеном и по наводке можно было определить, где тайник.

Глава 5

Старая немецкая дорога, петляя в высоком хвойном лесу, через два часа вывела Торопова на песчаную косу к пограничному пункту.

Длинный хвост машин тянулся километра на полтора и практически не двигался.

– Роман! Сколько денег везешь? – подскочил к нему Зигмунд, знакомый перегонщик машин из Литвы. Литовец хорошо знал Торопова и не раз перепродавал через него легковые автомашины, которые сам пригонял.

– Да так, по мелочи, основные деньги на пластиковой карточке, – нехотя ответил Роман, с недавних пор не любивший вопросы о деньгах.

– Да я не в этом плане. Нужна твоя помощь! С меня причитается пять процентов от суммы. Ладно, даю десять, только помоги! Двадцать тонн зелени возьмешь для передачи моему брату?

– Надо подумать! Это же не сто рублей везти! – протянул Торопов, поглядывая по сторонам.

Милицейских машин сзади видно не было. Но подспудное чувство говорило Роману, что тишина обманчива. Вот-вот должны появиться или менты или братки.

– Ты же все равно через Вильнюс поедешь? Альфред такой «шестисотый» «мерс» нашел – пальчики оближешь! Ма-

шине только три года, от одного хозяина, а просят за него всего двадцатку. Я тебя без очереди по своим каналам через границу протащу! – соблазнял Зигмунд, наклоняясь к дверце автомобиля с высоты своего почти двухметрового роста.

Глянув назад, Роман обнаружил сзади сполохи разноцветной милицейской мигалки. За ним шла эта канарейка или нет, но рисковать не стоило.

– Давай садись! – пригласил Торопов, открывая правую переднюю дверцу.

Сунув в бардачок туго перевязанную резинкой пачку долларов, Зигмунд, кивнув назад, спросил:

– Это за тобой цветные скачут?

– Не знаю точно, но вполне вероятно. Я сейчас в розыске, но это непроверенные данные – соседка сказала. Сам я ни ориентировки, ни розыскного листа не видел, – спокойно ответил Роман, чувствуя холодные струйки пота, которые покатались по спине.

До милицейской машины, которая мчалась к таможенному посту, осталось не больше километра, а «жигуленок» все еще стоял в пробке.

– Сейчас организуем ДТП, и все будет тип-топ! – пообещал Зигмунд, вынимая из кармана куртки сотовый телефон.

Быстро проговорив длинную фразу по-литовски, которая могла одновременно означать и сдачу Романа пограничникам, и объяснение в любви, Зигмунд улыбнулся и махнул рукой, показывая, что можно ехать.

– Давай по встречной полосе к КПП! – приказал он, повернувшись назад.

Кресло в машине закрипело и наклонилось вправо под его мощным телом.

В зеркало заднего вида Роман заметил, как с их полосы, метрах в пятидесяти сзади, выехал длинный грузовик «Вольво», разом перегородив всю дорогу. Он попытался занять прежнее место, но его кабина съехала на обочину дороги, и тут мотор заглох. Грузовик полностью заблокировал движение в обе стороны.

Водитель, здоровенный мужик в черной кожаной куртке, выскочив из кабины, виновато развел руками.

Проскочив до КПП, Зигмунд спокойно вышел из машины и, облокотившись на пограничный шлагбаум, заговорил с литовским пограничником.

Пограничник на российской стороне, мельком взглянув на затрапезную машину Романа, брезгливо скривил губы и прямо на капоте поставил штамп в паспорте. То же повторилось на литовской стороне.

Роман с облегчением выехал на прекрасное шоссе и взглянул в зеркало заднего вида.

Сразу за «жигуленком» шлагбаум переезжала черная «Шкода», но ни всполохов полицейской мигалки, ни летящих вдогонку автомобилей видно не было.

Проехав километров тридцать уже по литовской земле, Роман услышал трель сотового телефона.

– Ты был прав, Роман, на тебя объявлен розыск. Брату скажешь об этом. За штуку баксов он тебе нарисует новые ксивы на тебя и машину. Ты телефон моего брата Генриха ведь знаешь? Старайся моими баксами по дороге не расплачиваться, – намекнул Зигмунд.

«Скотина этот Зигмунд! Фальшивые баксы мне впарил!» – понял Роман, запихивая свернутые деньги подальше в бардачок.

Дорога ложилась серой лентой под колеса «жигуленка», который скромно держался правой стороны дороги. Роман спокойно провожал глазами стремительные иномарки, обходящие «Жигули».

Через сто километров встречная синяя грузовая «Вольво» замигала фарами, призывая остановиться.

Взяв вправо, Роман остановился прямо на обочине.

Из грузовой машины с пассажирского сиденья выскочил Генрих и побежал к «жигуленку».

– Давай быстрее заезжай в кузов грузовика! Сейчас уже по радио объявили об опасном преступнике, прокравшемся на территорию европейского государства с целью организации серии террористических актов и свержения законного правительства! Преступник едет на автомашине марки «Жигули» первой модели! Твои номера передают на полицейской волне! – на одном дыхании выпалил Генрих, опасливо поглядывая в обе стороны дороги.

К счастью, ни в попутном, ни во встречном направлении

машин видно не было.

От волнения Генрих путал окончания и падежи, но понять его было можно.

Разворачиваясь, Роман заметил, как из кузова «Вольво» выкинули две широкие толстые доски и тут же начали прибивать их к земле железнодорожными костылями, бесспорно портя гладкий асфальт.

Взревев мотором, «жигуленок» легко въехал по широким доскам в кузов грузовика и остановился в метре от торцевой стенки.

Закинуть туда же доски и откинуть брезентовый полог было делом десяти секунд.

Выпрыгнув из кузова, Роман с сожалением посмотрел на четыре лунки, оставленные железнодорожными костылями, и, не торопясь, направился к кабине грузовика, откуда Генрих нетерпеливо махал рукой.

Сидя в комфортабельной кабине грузовика, Роман с удовольствием обозревал с высоты двух с половиной метров великолепную дорогу, расстилавшуюся впереди. Ни одной выбоины или лунки на дороге не было. Густой сосновый лес навевал мажорные мысли о красоте и покое.

Вытащив из кармана мобильный телефон, Генрих нажал одну кнопку, минуту послушал, быстро сказал фразу по-литовски и тут же отключил связь.

– Ситуация не очень хорошая, но не безнадежная. Сейчас поедем в мой автосервис, там перекусим, а уже потом будем

решать, как действовать дальше.

Трейлер, проехав с десяток километров, свернул вправо и покатил по узкой асфальтовой дороге.

Справа и слева высились мачтовые сосны, смыкавшиеся кронами в вершине.

Терпкий аромат хвои проник в кабину, перебивая запахи кожаненителя, масла и дизельного топлива.

– Хвойные леса – легкие нашей страны! Чувствуешь, какой воздух? – патетически воскликнул Генрих, по-женски всплескивая ухоженными руками. Роман заметил, что ногти у литовца были покрыты бесцветным лаком, а волосы слегка напмажены. От него пахло приторным дезодорантом.

– Впечатляет, но кедровники Дальнего Востока России несколько не хуже, – как можно дипломатичнее ответил Роман, приваливаясь к правой дверце кабины «Вольво».

Проехав с полсотни километров, грузовик свернул вправо. Еще три километра – и они въехали на узкую асфальтированную дорогу, по которой даже двум легковым автомобилям невозможно было разъехаться.

Вскоре машина въехала по укатанной грунтовой дороге в открытые узорчатые железные ворота и через двести метров остановилась возле двухэтажного дома из белого отделочного силикатного кирпича.

Кладка кирпича была безупречной. Ни одного неверного расстояния между кирпичами, ни одного сколотого уголка, тем более ни одного потека цемента. Дом прямо излучал бла-

гополучие. Двор перед коттеджем занимал никак не меньше двадцати соток и был весь вымощен мозаичными плитами. Рисунок на правой стороне двора изображал абстрактные фигуры и состоял из разноцветных линий.

– Сначала зайдем, перекусим в доме, там и поговорим спокойно о делах, – предложил Генрих, нажимая на кнопку в потолке кабины.

Плиты, выложенные на левой стороне двора, отличались от тех, что лежали перед коттеджем. Разноцветная мозаика образовывала сложный рисунок из переплетенных разноцветных нитей, от которых рябило в глазах. Левую половину двора украшал сложный рисунок, название которому Роман не мог подобрать. Как только он пытался взглянуть в переплетение разноцветных линий, силясь вникнуть в логику странного рисунка, у него сразу начинала кружиться голова.

Правая сторона двора не так раздражала зрение. Зачем это было сделано, Роман не понял, но подспудно чувствовал, что все в этом доме сделано не просто так, а имеет свой смысл.

Заметив, что Роман внимательно рассматривает плиты, Генрих тронул его за рукав и попросил:

– Прошу в дом. Со второго этажа эти нити лучше видны, рисунок проявляется во всей красе.

Роман не стал возражать и, открыв дверь автомобиля, прыгнул вниз.

Открыв узорчатую застекленную за металлическим кру-

жевом дверь, Торопов попал в огромный, метров шестьдесят, квадратный холл, сплошь обшитый светлым деревом. Ни одно окно с улицы в холл не выходило. Стойка бара прямо перед входной дверью показывала, что помещение используется для приема гостей. Стена за стойкой была вся уставлена разноцветными бутылками самых разнообразных форм.

На второй этаж вела деревянная, широкая лестница, начинающаяся справа от бара.

Не мешкая, Генрих провел его на второй этаж, где возле широкого во всю стену окна был накрыт небольшой стол на двоих. Окон такой величины на фронтоне здания, куда они только что вошли, с улицы видно не было.

Роман недоуменно посмотрел на Генриха.

– Давайте мойте руки, а потом я все расскажу, – предложил Генрих, жестом показывая на рукомойник.

Туалет, вместе с зеленой фаянсовой раковиной, обнаружился под табличкой с писающим мальчиком.

Вымыв руки и лицо, Роман вернулся к хозяину дома.

– Сначала давай сфотографируемся, а потом уже сядем ужинать, – предложил Генрих, мягко и настойчиво беря за рукав гостя.

Прекрасно оборудованная фотолаборатория находилась справа от туалета.

Высокий худой мужчина с лошадиным лицом без единого

слова усадил Романа на стул и, поправив лампы освещения, сделал два снимка. Посмотрев в окошечко цифровой камеры, отрицательно помотал головой и сделал еще два снимка.

– Давай теперь твой паспорт. На машине этой поедешь, или новую дать? – последовал быстрый вопрос Генриха.

От Романа не ускользнул бегающий взгляд Генриха, все время отводившего глаза в сторону.

– Я как-то к своей привык, – задумчиво ответил Роман, не вставая со стула.

– Если я ее перекрашу в бледно-зеленый цвет, ты на меня будешь не в обиде?

– Нет, конечно, – не стал возражать Торопов, понимая, что попал в чужую игру и что самое главное для него – выскочить отсюда живым и по возможности здоровым.

По поведению хозяина было видно, что Романа не только не собираются убивать, но и всячески обхаживают, готовя к вербовке как временного агента или, скорее всего, разового исполнителя.

– Фамилию и имя мы тебе исправим, и будешь ты, допустим, Ким Дорох. Устраивает? – спросил Генрих.

– Вы меня переправлять будете легально или нет? – в свою очередь спросил Роман.

– Конечно, нелегально. Все отработано до мелочей! – гордо сказал Генрих.

– Тогда сделайте документы на ту же фамилию и имя, только другой страны – допустим, Казахстана, – если у вас,

конечно, есть казахские ксивы, – поставил условие Роман, в тайнике автомобиля которого хранились документы еще трех силовых ведомств России.

Минуту Генрих молчал, сосредоточенно размышляя о неожиданно возникшей проблеме, и, наконец благосклонно кивнув, сказал: «Да».

Увидев улыбку Романа, хозяин дома снова взял его за рукав и потащил из комнаты.

Торопова начала уже порядком раздражать манера Генриха хватать за рукав, притрагиваться невзначай к телу. Окидывая масляным взглядом тело Романа, жадно облизывая тонкие губы, Генрих непроизвольно дергал тазом.

Роман начал чувствовать дикое желание пресечь эту «голубую» привычку резким ударом, желательно по болевым точкам, а еще лучше в промежность, разом превратив хозяина в евнуха. Но на лице Торопова не дрогнул ни один мускул. Боевые пловцы, не умеющие владеть собой и своим телом, долго не живут. Под водой каждая ошибка влечет за собой смерть. Роман слишком долго был в спецназе, чтобы обращать внимание на такие мелочи, как «голубой» хозяин, оказывающий знаки внимания.

Усевшись за овальный низенький стол, на котором стояла холодная рыбная закуска и ни капли спиртного, Генрих наполнил стаканы апельсиновым соком и, приподняв свой стакан на уровень глаз, начал рассказывать:

– Тебя сейчас ищут по всем странам Балтии, Калинин-

градской области, Белоруссии и приграничным областям России. Помочь человеку – святое дело, но за все надо платить. Извини, друг, но такое сегодня время сволочное!

Видя непроницаемое лицо Романа, Генрих досадливо поморщился, неожиданно улыбнулся и, так и не дождавшись от собеседника ни одного слова или жеста, продолжил:

– Надо отвезти в Россию и отдать в Москве на улице Тимирязева небольшую посылку. Адрес и телефон тебе сообщат. За это мы делаем тебе новые документы, нелегально переправляем в Россию и даем на обзаведение десять тысяч долларов.

– Это хоть не наркотики? – задал первый вопрос Роман.

– Ну что ты! Образец материала, который нам нужно срочно проверить. Шведы поставили в мою фирму материал, а у нас вызывает сомнение его качество и чистота. Партия большая, и ошибиться мы не имеем права! В случае ошибки фирма будет разорена! – патетически воскликнул Генрих и снова остро взглянул на Романа, который с непроницаемым лицом ковырялся в тарелке.

– Очень интересный расклад! – сказал Торопов, только сейчас сообразив, что надо что-то отвечать.

– Ты повезешь новейший пластик, обладающий уникальными прочностными характеристиками. Надо проверить его на продольное и поперечное растяжение. Мы только посредники, а поставка даже минимальной части некондиционной продукции грозит нам миллионными штрафами! Мы дого-

ворились с ученым, который живет на этой улице, о проведении исследований в приватном порядке, – Генрих посмотрел на Романа, ожидая его реакции; опять не увидев никакой мимики на лице Торопова, досадливо хмыкнул. Но затем, когда он снова открыл рот, Роман сказал фразу, которую давно от него ждали:

– У меня нет возможности отказаться, тем более что я хорошо знаю твоего брата и подвести его после того, как он меня буквально протолкнул через границу, будет непорядочно.

Про себя Роман с раздражением подумал:

«Нашли «левый» канал поставки стратегического сырья и гоните его через Прибалтику. Контрабандисты хреновы!» Лицо Романа при этом сохраняло выражение абсолютного спокойствия, а губы выговаривали те слова, которые Генрих от него ждал.

По мере того, как Торопов говорил, лицо собеседника разглаживалось и смягчалось. Генрих видимо не ожидал такой быстрой реакции на свое предложение и, расслабившись, потерял контроль над беседой.

Уловив изменение в настроении хозяина дома, Роман стал задавать наводящие вопросы: чтобы больше выведать.

– Что это за человек, к которому я поеду в Москве? На каком этаже он живет? Какая у него квартира? Есть ли охрана?

– Ты прямо как разведчик, готовящийся к выполнению акции, – засмеялся Генрих, но смех его показался Роману ненатуральным.

Слово «акция» больно резануло слух Торопова. Не показывая вида, Роман засмеялся и, ловко поддев вилкой здоровый кусок копченого лосося, отправил его в рот.

– Жизнь дается человеку только один раз, и надо прожить ее так, чтобы оставить после себя горы пустых бутылок и толпы обманутых женщин. В гостях у тебя ни то, ни другое мне не грозит; наверное, надо отправляться спать, – зевнув во весь рот, поделился он своими соображениями.

– Конечно, надо, только делать этого нельзя. Через двадцать минут выезжаем, – заметил Генрих, за все время беседы первый раз обнаруживая нетерпение.

– Неужели мои документы уже готовы? – удивился Торопов.

В этот момент в дверь осторожно постучали.

После повелительного «ну» фотограф медленно открыл дверь. Бесшумно войдя в комнату, с поклоном протянул Генриху большой коричневый конверт.

Открыв его, «родный» братец Зигмунда, в чем теперь Роман весьма сомневался, вытащил пачку документов и двумя пальцами подал своему собеседнику. Брезгливая усмешка, скривившая губы Генриха, не прошла мимо внимания Торопова, но показывать Роман ничего не стал.

Взяв документы, Торопов обнаружил, что имя у него осталось прежним, а вот гражданство стало казахское.

Паспорт, водительские права, технический паспорт на автомобиль «Жигули» – все они были выписаны на эту фами-

лию. Прописан Роман был в селе Березняки Московской области.

«Хорошо работают, сволочи!» – восхитился про себя Торопов, рассматривая превосходно сделанные меньше чем за час казахские документы.

– Сейчас на трейлере тебя отвезут к границе, а дальше уж сам езжай, – обрадовал Генрих.

Глава 6

Дорога до границы заняла чуть более пяти часов. Все это время Роман провел в кузове трейлера, присматриваясь к собственному салону «Жигулей», не понимая, что его так тревожит.

Делать это он старался незаметно, так как сидящий сзади квадратный детина не сводил с него маленьких поросячьих глаз. Шире Романа в два раза, одетый в противно пахнущую турецкую кожаную куртку, вольготно развалившись на заднем сиденье, детина флегматично жевал жвачку и за все время пути не сказал ни единого слова.

Занятый своими мыслями, Торопов тоже не был склонен к дискуссии и был даже немного благодарен Генриху, давшему в провозатые такого неразговорчивого попутчика. В голове Романа все время прокручивались одни и те же вопросы, на которые он не мог дать ответа:

Почему выбор пал именно на него? Что находится в этой посылке?

Кто этот человек, которому он должен передать подарок из Прибалтики?

Рассуждая логически, можно было предположить, что только спецслужбы за такое короткое время способны изготовить липовые документы высокого качества. Хотя как говорил Антей, куратор особого отдела их группы: «Логика

есть только в работе профессионалов, которых можно просчитать! Дилетанты не поддаются никаким расчетам и анализу!»

Роману вспомнилась еще одна крылатая фраза Антея: «Самое страшное в жизни – дурак с инициативой!»

«Стоп! У меня же есть телефон Антея! Когда въеду в Россию, надо ему позвонить, а он уже придумает, как помочь с этой посылкой, и организует связь!» – вспомнил Роман, и на душе немного полегчало.

Операция пошла не совсем так, как была рассчитана, но все-таки она шла. Плохо или хорошо, однако Роман двигался в направлении к России.

Рассчитывать на благодарность особиста особо не стоило, хотя Антей был ему обязан: тогда, в Мозамбике, из их группы, вышедшей на задание, остались в живых только он и Антей. До точки randevу Роман тащил Антея добрых семь часов, и у него было много возможностей избавиться от своего товарища.

Они проходили рядом с болотом, куда очень удобно бросить тело, мимо муравейника красных муравьев, которые в течение часа оставляли от человека одни голые кости. «Бросать товарища нельзя!» – еще с детства помнил Роман и всегда этого придерживался.

Их группа проводила тренировочные спуски в море Лаптевых, и особист тоже погружался вместе со всеми. Надо честно сказать, что, несмотря на свою не очень популярную

в армии и тем более на флоте должность, Антей подлостей не делал и попусту людей не третировал. Объяснялось ли это чрезвычайной ценностью членов группы боевых пловцов или складом характера особиста, Роман не знал, но подлянок за Антеем не водилось.

Сие свойство совершенно не говорило о мягкости характера особиста или служебном несоответствии, просто Антей был таким. Время от времени он показывал зубы, разнося в пух и прах членов команды, начиная с командира и кончая последним матросом. Но попусту нервы не трепал и старался быть незаметным, прекрасно понимая, какую важную работу выполняет группа, а он получал свои дивиденды, и видимо неплохо получал, судя по количеству звезд на погонах Антея.

Правда, однажды куратор жутко обиделся на Торопова за невзначай вырвавшуюся у того глупую шутку.

Замела пурга, а выйти из утепленной палатки было практически нельзя, да и особо не хотелось. Когда за тонкой стенкой палатки беснуется ветер, а столбик термометра показывает минус сорок семь градусов по Цельсию, вылезать из спального мешка особого желания ни у кого нет.

Что делают от безделья десять молодых здоровых мужчин, которым нечего делать, а пить водку нельзя? Лежат и травят анекдоты.

Роман тогда некстати вспомнил старую советскую сказку времен Второй мировой войны и имел глупость ее

рассказать:

– В чем разница между медведем и особистом? Медведь спит только зимой, а особист – круглый год!

– Жалко, что нынче не тридцать седьмой год! Остался бы ты у меня исследовать подводный мир Северного Ледовитого океана лет на пятнадцать! – пожаловался вслух особист и, встав на колени – выше нельзя было подняться в низкой палатке, – серьезно сказал:

– Мужики! Кончайте ерундой заниматься! Хорошо, я свой, вместе ныряем, но упаси вас бог где-нибудь в другом месте такой анекдот травануть. Сейчас, конечно, другие времена, но карьеристов везде хватает. Ладно, спишем этот дурацкий прикол на азотное отравление, тем более что Роман сегодня мне второй раз жизнь спас!

Это он о том, что на глубине пятидесяти метров у Антея отказал итальянский «АРО», который тот взялся испытать, уж больно красивая машинка была! Пришлось вдвоем на одном немецком «ЛАРВ ДРАГЕРЕ» подниматься с глубины, передавая загубник Романа друг другу. При остановке на декомпрессию на глубине двадцать метров Антей все порывался сбросить свой аппарат, но Роман не дал – надо было разобраться в причине отказа оборудования.

Все кончилось благополучно, и они, не сговариваясь, не стали даже писать докладную, но потом через два дня все-таки написали. Антей оказался виноват сам: решил козырнуть своими навыками боевого пловца и прошел пару метров в

аппарате по воздуху, выйдя из теплой палатки. В легочном аппарате образовалась крохотная льдинка, которая на глубине, где температура воды составляет полтора-два градуса по Цельсию, начала обрастать кристаллами и забила легочный автомат подводного аппарата, вследствие чего легочник перестал подавать воздух...

Все могло кончиться очень плачевно. Они погружались по боевому расписанию с поверхности практически в полевых условиях. Декомпрессионной камеры ближе трехсот километров от них не было, так что Антею грозил полный паралич на всю жизнь, в лучшем случае – частичный.

...Часа через два охранник похлопал Романа по плечу и негромко сказал:

– Адрес клиента: улица Тимирязева, дом двадцать два, квартира семнадцать. Зовут клиента Андрей Васильевич Марутин. Скажешь – посылка от Фредерика Крамма. Он знает, кто это. Посылка приклеена скотчем к внутренней стороне запасного колеса. Откроешь запаску в проходном дворе рядом с домом. В него съезд под аркой. Отдашь только лично в руки. По дороге никого не брать, не останавливаться. В машине установлен маяк, так что с помощью навигатора мы всегда точно определим, где находится твой лимузин, – при этих словах бугай презрительно скривил губы.

Трейлер начал притормаживать и вскоре остановился. Щелкнула задняя дверца «жигулей», и машина накренилась на правый бок.

Детина легко выбрался из легковушки и повернулся спиной к Роману, готовясь выйти из кузова трейлера.

– Извините, пожалуйста, вы мне деньги за работу забыли отдать, – проямлил Роман, корча из себя затюканного интеллигента.

Хмыкнув, детина нагнулся и бросил на пассажирское сиденье тощую пачку баксов, перетянутую резинкой. На первый взгляд, там никак не могло быть больше полутора тысяч. За время работы бизнесменом Роман навскидку научился определять количество денежных знаков в пачке.

– Разговор шел о десяти тоннах, – играя под бластного, напомнил Роман.

– Остальные в России получишь! – бросил неразговорчивый попутчик и начал вытаскивать из кузова доски.

Его спина, широкая как шкаф, бугрилась мускулами; от всей его фигуры, казалось, исходило презрение к Роману.

«Странное дело получается. Если со мной работают государственные спецслужбы, то такое явное пренебрежение к агенту противоречит всем канонам психологии и методов обращения с агентами. Если же это бандиты, то тогда все понятно. Скорее всего, тут мы имеем симбиоз профессионалов с бандитами. Мне это совсем не нравится. Очень уж дурно пахнет от такого содружества. Чтобы такие ароматы не разносились далеко, свидетелей обычно убирают сразу после выполнения акции. Или даже во время ее! Такова се ля ви!» – пришло на ум Роману.

Съехав на землю, Торопов вышел из машины и огляделся.

Грузовик стоял задним бортом к нему, а габаритные огни не горели. Ни водителя, ни его недавнего попутчика видно не было. Складывалось впечатление, что его тут бросили.

– Через пятьсот метров по дороге будет овраг, по нему направо, а на выезде ты уже в России. Свет не включай! – прозвучала резкая фраза справа сзади. Говоривший мужчина стоял примерно в метре за спиной Романа.

Судя по направлению звука, человек был немного ниже Романа. Некоторые особенности речи указывали на его прибалтийское происхождение.

При последних словах на глаза Романа надели тяжелые очки, в которых окружающая местность сразу окрасилась в сиреневый цвет.

Глава 7

Грунтовая дорога оказалась сильно разбитой. Верхний слой почвы был давно сорван, и дорога превратилась в сплошную песчаную дюну. Песок сбился в глубокие складки, которые начали цеплять днище «Жигулей», противно визжа. Видно было, что по дороге часто ездят большегрузные машины, пропахавшие глубокую колею.

Когда «жигуль» в очередной раз чиркнул днищем по дороге, Роман, несмотря на ограниченное время, съехал на обочину, остановил машину и привычно полез правой рукой под сиденье. Нащупал на трубе сиденья небольшой, размером с пуговицу выступ, которого раньше не было.

За пять месяцев эксплуатации машины Роман изучил ее всю – от шипов на колесах – до вмятин поребриков на крыше.

– Чего встал? Ехать надо! Время строго ограничено! – раздалось над самым ухом.

Скосив глаза на источник звука, Роман обнаружил прямо над головой серый динамик с коротенькой, не больше пяти сантиметров, антенной сверху.

– По такой дороге только на «Лендровере» можно ездить, и то с трудом! Я же еду на обычной машине! – огрызнулся Роман, дергая за рычаг увеличения клиренса.

С громким скрипом кузов приподнялся на тридцать сан-

тиметров. Роман снова завел мотор.

– Что за странные звуки у тебя в машине? – недовольно поинтересовался динамик голосом Генриха.

– Это мой голодный желудок протестует по поводу скудного ужина, – снова огрызнулся Роман, объезжая по травянистой обочине огромную, метра три длиной и не меньше метра глубиной колдобину с сыпучими краями.

– Опять медленно едешь! – нудно напомнил Генрих.

– Объезжаю страшную яму! Если бы машина попала в нее, то без посторонней помощи в виде тягача или трактора отсюда не выбраться! – заявил Роман.

«Даже несмотря на передние ведущие колеса машины, яма великовата! И говорить о дополнительных приспособлениях в «жигуленке» и том, что в багажнике машины имеется мощная малогабаритная лебедка, способная не то что вытащить, а свободно поднять машину, не стоит!» – добавил про себя Роман.

– Ты не умничай, а четко докладывай, что там у тебя случилось. Может, надо помощь выслать? – Генрих сменил менторский тон на дружеский.

– Спасибо, как-нибудь дотащусь. Я увеличил клиренс машины, чтобы проехать участок пустынной дороги. Давно устройством не пользовался, вот оно и заржавело, – объяснил Роман Генриху, которому тоже не хотелось идти на конфликт.

– Да на те деньги, которые ты получил, можно новый

«Форд» купить, а не возиться с этим дерьмом! – громко воскликнул Генрих. Он был не прочь поболтать.

– Ты не ори, а то пограницы услышат! Насчет денег, так на них сейчас можно только такую, как эта, лайбу купить! Твои охранники отдали всего полторы тысячи баксов, – предупредил Роман, въезжая в зеленый тоннель, образованный деревьями, росшими на противоположных склонах оврага.

– Ты сейчас в зеленый тоннель въезжаешь? – спросил Генрих, полностью проигнорировав информацию о недостатке денег.

«До чего красивые места в Прибалтике!» – восхитился Роман, внимательно осматривая темный купол над собой.

Лиственные и хвойные деревья росли по краям дороги так тесно, что образовывали сплошную стену по обеим сторонам грунтовой трассы. Сверху этот кусок дороги совершенно не просматривался.

Дорога сделала резкий поворот влево, через двести метров вправо, еще через сто метров снова влево.

Перед Романом открылся прямой подъем градусов в двадцать пять, и он, не медля, включил привод на передние колеса.

Мотор сразу завыл на высоких оборотах, получив дополнительную нагрузку в виде второго редуктора.

– Ты включил реактивный двигатель? – заинтересовался Генрих, продолжая игнорировать вопрос о деньгах.

– Нет, только форсаж! – равнодушно ответил Роман, чув-

ствуя, что его снова «обули».

Машина легко взобралась по грунтовой дороге, посыпанной крупной щебенкой, и, сделав поворот направо, уперлась в сплошную зеленую стену. Слева был поворот, где дорога уходила обратно в лес. Впереди дороги не было.

– Я уткнулся в лес! Дорога есть только назад! – зло сообщил Роман своему невидимому собеседнику и выключил мотор.

– Включи два раза фары ближнего света, а потом сразу выключи. Не забудь вырубить прибор ночного видения – кнопка на очках справа, – посоветовал вездесущий Генрих.

Воспользовавшись советом, Роман выключил прибор ночного видения. Включив ближний свет, подержал пару секунд, выключил, потом снова включил. Нажав на переключатель прибора ночного видения, снова увидел все в сиреновом свете.

Сплошная стена леса раздвинулась, образовав выезд прямо на автобусную площадку.

Выведя машину на бетонную площадку рядом с дощатым павильоном, на котором красовалась яркая неоновая вывеска: «Мини-супермаркет», вспыхивающая то ядовито-зеленым, то красным цветом, Роман остановился и, посмотрев направо и налево, свернул на бетонную дорогу. Припарковался напротив открытого окошечка магазина.

Посмотрев на часы, Торопов обнаружил, что уже три часа утра и неплохо бы выпить горячий кофе.

– В вашем бунгало можно попить кофе? – спросил он, выходя из машины и наклоняясь к низенькому окошку.

– И кофе, и чаю, и водки, и коньяку, любезный господин! Вам какой кофе: по-турецки, эспрессо или глясе? – спросил мелодичный женский голос. Его обладательнице было около тридцати лет. Женщина сидела за затемненными стеклами павильона, невидимая снаружи, но прекрасно видевшая окружающую местность. В помощь ей, на крыше павильона, находилась миниатюрная телекамера, красный огонек которой говорил о том, что она работает, фиксируя малейшие движения Романа.

– Один двойной кофе по-турецки, гамбургер с мясом и большую бутылку минеральной воды без газа, – попросил Роман, удивляясь про себя странному сервису придорожного павильона.

– Через пять минут будет готово. Вас не затруднит поставить машину на обочину подальше, добрый господин? – попросили из павильончика.

– Будет сделано, прекрасная мисс! – шутовски откликнулся Роман, вставая по стойке «смирно».

Сев за руль, Роман завел мотор и проехал пятьдесят метров вперед.

Настроение сразу поднялось, едва он прочитал на табличке надпись по-русски:

«Остановка автобуса номер сорок четыре, восемьдесят два, двести пятьдесят семь. Интервал движения десять ми-

нут». Надпись была сделана на русском языке.

«Значит, я пересек границу суверенного прибалтийского государства и теперь нахожусь на территории России!» – обрадовался Торопов. Поставив автомобиль на обочину, в двадцати метрах за так обрадовавшей его табличкой, он вышел из машины и вернулся пешком.

Большая керамическая чашка с дымящимся кофе, стоявшая на прилавке, источала такой аромат, что у Торопова сразу потекли слюни. Роман схватил чашку и сделал первый маленький глоток. Кофе был горячий, крепкий и приторно-сладкий.

– После глотка вашего кофе вспоминается восточная поговорка: «Кофе должен быть горяч, как адский огонь, сладок, как первый поцелуй, и черен, как ночь». Всеми этими свойствами обладает этот напиток! – на одном дыхании проговорил Роман.

– Во-первых, не мисс, а миссис, а во-вторых, забирай свой кофе вместе с гамбургерами и водой, садись в машину и убирайся отсюда быстрее! Нечего рисоваться около павильона, паяц! – визгливо сказала женщина за стеклом.

Все очарование от первого свидания с родиной было моментально разрушено.

Роману вспомнился первый день свободы после годовой отсидки в специальном лагере, тоже испорченный «милой» встречей с работниками общепита.

– Спасибо за добрые слова, миссис! Удачи вам в вашей

работе! – оставил за собой последнее слово Роман и, резко повернувшись, пошел к своей машине.

Глава 8

«Надо позвонить Гному и Шее, давно не общался!» – вспомнил Торопов, усаживаясь в машину.

Допив кофе и съев гамбургер, он отъехал от дороги и, влившись в поток машин, взял курс на Москву. Чашку хамке Роман решил не возвращать, а прихватить с собой.

Часа через полтора Торопов притормозил, вытащил из тайника миниатюрный телефон и положил к себе в карман.

Этот мобильный телефон, прибывший вместе с «Мерседесом» из Германии, имел хозяина «за бугром». Кто он и где живет, Роман не знал, но держал этот телефон для экстренных вызовов; и, похоже, момент для этого сейчас настал.

Роману все время казалось, что, помимо оборудования машины маячками, за ним ведется визуальный контроль, а это уже совсем другой коленкор. Такой плотной опеки не хотелось.

Ездить по пригородным московским шоссе под утро – одно удовольствие. Дороги широкие, машин мало, и даже гаишники какие-то инертные; ну, не сказать, что добрые, но и не злые.

Остановившись под навесом заправочной станции на въезде в Москву, Роман вышел из машины и, не торопясь, зашел внутрь стеклянного помещения. Перед барной стойкой скучал широкоплечий парень, лет двадцати, равнодушно

смотревший маленький телевизор, установленный на кронштейне в левом углу.

– Простите, где здесь туалет? – спросил Роман, остановившись в середине помещения.

Чуть развернувшись, парень смерил Романа с головы до пят презрительным взглядом, хмыкнул и снова перевел взгляд на телевизор.

– Дайте, пожалуйста, ключ от туалета, – громко попросил Роман, обшаривая глазами помещение.

Из-под стойки вынырнула моложавая растрепанная девица в белом халате и маленькой синей шапочке наподобие еврейской кипы, чудом державшейся на голове.

– Сейчас! – откликнулась она, беря со стойки наполовину опорожненную плоскую бутылку и убирая ее вниз. Затем, сунув руку в нагрудный карман, она хлопнула на барную стойку ключ и мотнула вправо копной рыжих волос, показывая направление к санитарно-техническим устройствам.

Все это время парень не сводил с Романа внимательного взгляда.

Пройдя по коридору метров пять, Торопов обнаружил с правой стороны дверь, на которой были нарисованы буквы «М» и «Ж».

Туалет, отделанный метлахской плиткой, был пуст. Писсуары и унитазы пронзительно-синего цвета резали глаз. Помещение, недавно опрысканное освежителем воздуха, пахло фиалками.

Закрыв за собой дверь на защелку, Роман включил холодную воду в раковине на полную мощность и начал действовать. Вода, вытекая сильной струей, создала шум, при котором, даже если прислушаться, за стеной ничего не будет слышно.

Усевшись на закрытый крышкой унитаз, Роман набрал номер Антея и, послав SMS-сообщение, попросил связаться с ним через пять минут по высвеченному номеру.

Пару раз в год они со Антеем связывались просто так, как старые сослуживцы, поздравляя друг друга с праздниками, и его телефоны, как домашние, так и служебные, у Романа были.

Даже в зоне Антей нашел время приехать. Он выдернул Романа из лагерной жизни, и они два дня весело пропьянствовали в казенной комнате специального лагеря для работников МВД. После этого случая отношение к Роману у лагерного начальства резко изменилось, и по пустякам его больше не доставали.

Выскочив из туалета, Торопов виновато улыбнулся кассиру и бросился к стойкам с одеждой. Джинсы, рубашка, пуловер нашлись быстро, а вот с бельем и ботинками вышли небольшие проблемы. Но при наличии определенного количества денег все решается быстро. Через пять минут Роман снова неся в туалет, имея при себе ворох нового белья и одежды.

Запихав старую одежду в кожаную сумку, Торопов пред-

варительно обернул ее для лучшей звукоизоляции полиэтиленом и выставил сумку за дверь туалета.

«Теперь жучок надежно изолирован. При стольких слоях одежды ты не только ничего не запишешь, но и не поймешь!» – злорадно послал мысленную тираду незнакомому оператору Роман.

– Привет Торопов! Что случилось? – раздался знакомый голос Антея в трубке радиотелефона.

– У меня мало времени, поэтому буду говорить я, а ты слушай и принимай решение. Похоже, что я везу в Москву какую-то гадость, но что именно, я не знаю. Машина моя оборудована маяком и мощной прослушкой. Явно сзади у меня еще и моторизованный хвост, который мне без опыта сложно определить. Все идет по твоему плану, но с небольшими отступлениями, которые обговорим при личной встрече.

– Где ты находишься? – немедленно последовал новый вопрос Антея.

– Волоколамское шоссе, на шелловской заправке, – ответил Торопов, чувствуя несказанное облегчение. Он снова был не один.

– Особенно не спеши. Минут через десять выезжай. Через пять километров тебя тормознут на КП ГАИ. Отведут в помещение, а машину поставят на штрафную стоянку на час-полтора. Пока ее будут проверять специалисты, мы с тобой все перетрем, тем более что я сам хотел тебе звонить – есть новые изменения и дополнения к прежнему плану. Ладно,

не скучай, до встречи. Номер твоей машины?

– Триста сорок четыре – девяносто девять; извини, буквы не запомнил, только что новые номера нарисовали. Светло-зеленый грязный «жигуль» первой модели. Роджер.

В дверь туалета начали ломиться.

Открыв дверь, Роман обнаружил низенького чернявого парня, который, зверем посмотрев на Романа, оттолкнул его и стремглав бросился в кабинку.

Оттуда сразу же донеслись характерные звуки опорожняемого кишечника.

«Этот парень не может быть хвостом!» – подумал Роман, снова ощущая себя спецназовцем на задании, который выполняет работу в городе неприятеля.

«До чего мы дошли! В Москве работаем, как на вражеской территории! Не хватало еще перестрелки. Отстреливаться из рогатки буду!» – мелькнула крамольная мысль, и Роман вспомнил большую спецназовскую рогатку, лежащую в автомобильном бардачке.

Ее Торопов привез из Германии. Рогатка, купленная в магазине военных товаров портового города Гамбурга, по заверениям продавца, могла стрелять почти на пятьдесят метров. В подарок продавец бесплатно, что было совершенно несвойственно прижимистым немцам, отдал две коробки металлических шариков – зарядов для рогатки. В первой коробке были гладкие шарики диаметром миллиметров двадцать, а во второй – те же шарики, но покрытые острыми

игольчатыми шипами миллиметров по десять каждый. Во время тренировочных стрельб шипастые снаряды так сильно уходили в дерево, что только с помощью плоскогубцев можно было извлечь их обратно.

«Надо еще проверить, убрали ли те зигмунтовские двадцать штук баксов из машины. Очень может быть, что забыли. Все ведь делалось в такой спешке!» – вспомнил Роман и постарался удержать это в памяти.

Запивая буррито горячей жидкостью, имеющей к кофе лишь отдаленное отношение, Роман с трудом проталкивал резиноподобный продукт к себе в желудок.

«Надо раскидать по тайникам все, что лежит в бардачке. Хотя если серьезно возьмутся за мой лимузин, то червонец на зоне мне обеспечен, не меньше! – промелькнула тоскливая мысль, когда Роман представил, какой набор оружия можно найти в его машине. – Но что сделано, то сделано, теперь уж не вернешь!» За дальним столиком кафе обнаружился соглядатай – молодой высокий парень, подозрительно глядевший на него. Он даже не скрывал своего нетерпения, бросая поверх стакана с чаем быстрые взгляды на Романа.

Кинув на стол сто рублей, Торопов выскочил из кафе и бегом припустился к своей машине.

Мотор завелся с пол-оборота, и с визгом покрышек, демонстрируя езду в лучшем стиле полицейских фильмов, Роман выскочил на шоссе. За ним, но не так быстро вылетел «Мерседес» с рязанскими номерами.

Шоссе было забито до отказа, и маневрировать в таком движении было практически невозможно.

Громкий переливчатый сигнал согнал «жигуль» с крайней левой полосы. Мимо, не снижая скорости, пролетела милицейская «девятка», а за ней с российским флажком неслась темно-серая «Вольво» с затемненными стеклами.

Не обращая внимания на негодующие гудки водителей, Роман снова вырулил в крайний левый ряд и понесся за чиновничьей машиной.

«Мерседес» с соглядатаем остался далеко позади. Скорость колонны достигла ста семидесяти километров в час, но импортный мотор легко тянул легонькую «единичку». Роман чувствовал, что еще можно давить и давить на газ. Мастера, переделавшие машину, не схалтурили. Ничто не гремело, мотор ровно гудел, радуясь возможности хоть немного поработать с нормальной для него нагрузкой.

После первой удачной операции на ниве бизнеса, которая принесла пятьдесят тысяч долларов, Роман, недолго думая, вбухал все эти деньги в переделку и модернизацию своей машины. Только теперь, по прошествии пяти месяцев, эти сумасшедшие бабки начали себя оправдывать.

Увидев вдалеке застекленный скворечник ГАИ, Роман включил сигнал правого поворота и начал перестраиваться в правый ряд, подрезая нерасторопных «чайников», которые возмущенно гудели, удивленные наглой ездой такой простенькой машины.

Толстый милиционер, брюхо которого сантиметров на тридцать нависало над форменным ремнем, махнул ему жезлом, приказывая остановиться. Роман припарковался прямо у поста ГАИ.

– Ваши документы! – вежливо попросил милиционер, подойдя к приоткрытому боковому окошку, от холодного ветра его лицо было красным. Одетый в белый овчинный полушубок и перепоясанный крест-накрест белыми ремнями, милиционер здорово походил на колобка.

Мельком взглянув на документы, поданные Романом, он равнодушно сунул их к себе в карман.

– Вам придется пройти на пост, а машину загоните в служебный бокс. Пройдете там специальные тесты, – махнул жезлом милиционер, показывая, в каком направлении следовало двигаться водителю, и сразу же отвернулся, высматривая очередную жертву в потоке машин.

– Извините, вам придется пройти контроль на алкогольное и наркотическое опьянение, – добавил молоденький сержант с автоматом «АКСУ», незаметно подошедший сзади, и кивнул на металлический фургон с надписью «ГАИ» на боку.

Прямо внутрь фургона вели широкие металлические сходни с наваренными на них толстыми арматурными прутьями.

Загнав машину в бокс, Роман в сопровождении еще одного милиционера в чине прапорщика поднялся на второй

этаж поста ГАИ и сел на стул перед Антеем, одетым в белый халат. Со стороны казалось – сидят врач с пациентом и мирно беседуют.

– Посылка в запасном колесе в багажнике, – быстро сказал Роман, сделав безразличное лицо.

– Макс! Ты слышал? – переспросил Антей, щелкнув тумблером на столе, тем самым показывая, что они могут говорить спокойно, а передающий микрофон он выключил. – Ты вновь в действующем резерве ГРУ с восстановлением прежнего звания и наград. Мое руководство предлагает тебе набрать свою группу и снова служить. Пенсия, стаж, даже за время твоей зоновской командировки, восстанавливаются. Зная твою любовь к пластиковым карточкам, тебе перечислили на нее твой оклад, а также деньги за вещевое и пищевое довольствие, – Антей положил перед Романом пластиковую карточку Сбербанка России.

– Старый я уже стал, Антей, для наших игр! Мне почти сорок, а я только кап. три.

– С твоими способностями через пару лет сможешь стать капитаном первого ранга или полковником на выбор, а там уже и до лампасов недалеко. После событий в Витебске отношение к ПДСС – пардон, «Морским дьяволам», как вы любите себя называть, – в корне изменилось, а такие, как ты, с высшим образованием и хорошим опытом работы под водой, сейчас на вес золота. Я тут поинтересовался твоими хужествами по Калининграду – тебе прямая дорога к нам и

только к нам.

– Или в тюрьму лет на десять, – закончил за него Роман, беря со стола пачку «Мальборо».

– Ты прекрасно все понимаешь, и весь этот разговор, хотя и происходит по моей инициативе, но санкционирован сверху. В Калининграде ты выполнял первый этап многоходовой операции. Имеется и твой рапорт о восстановлении тебя на службе, и мое ходатайство о том же.

– Но я никакого рапорта не писал! – удивился Торопов, вспоминая мимолетный разговор с Антеем в Пензе на вокзале.

– Какой-то ты стал щепетильный, Роман! Строишь из себя наивную девочку. Тебе объяснить, как пишутся такие рапорта, когда человек позарез нужен?

– Сам догадаюсь, – буркнул Торопов, всматриваясь в лицо старого товарища. Под глазами всегда холеного и породистого лица особиста лежали черные тени.

Раздался зуммер радиотелефона.

– Слушаю! – ответил Антей, открывая крышку прибора, похожего на пачку сигарет. Через минуту он вытер пот со лба и устало сказал:

– Тебе крупно повезло, что меня застал. У тебя не машина, а передвижная бомба. В нее заложено двадцать килограммов взрывчатки. Три взрывателя, два из которых радиоуправляемые. Пять жучков, два из них связаны со спутниковыми телефонами. Ты имеешь способность ввязываться в

самые невероятные приключения. Сейчас поедешь по своему адресу – у тебя до взрыва осталось полтора часа, – а по дороге расскажешь, что и как. Заодно подумаешь над моим предложением о продолжении операции. Хотя чего думать – наливай да пей! Ушел под воду, надо обязательно из нее вынырнуть, – вставая из-за стола, закончил Антей беседу.

Глава 9

Улегшись на заднее сиденье «жигуленка», Антей scomандовал:

– Поехали!

Роман осторожно выехал из фургона и спустился на землю. Посмотрев по сторонам, он не обнаружил «Мерседес», который его так долго преследовал.

«Где же ты, родной, спрятался?» – мысленно спросил Роман, снова окидывая окружающее пространство быстрым взглядом.

Еще пара минут маневров, и Роман вернулся в поток автомобилей, которые неслись к Москве. Минут десять ехали молча. Затем Антей уселся на заднем сиденье и небрежно спросил:

– Откуда ты знаешь этого Генриха?

Торопов мгновенно понял, что отвечать надо быстро и правдиво. В тоне контрразведчика слышались стальные нотки, несмотря на кажущуюся небрежность вопроса.

– Генрих – брат моего приятеля Зигмунда. Пару раз видел его в Черняховске и один раз в Советске, разок в Калининграде. Так, шапочное знакомство! – рассказывал Роман, ловко обходя огромную финскую фуру, левый бок которой был весь расписан рекламными объявлениями на английском и финском языках.

– Странно. Такой серьезный разведчик, и так глупо подставляться! – протянул Антей, затягиваясь сигаретой.

– Расскажи о Генрихе! – попросил Роман.

– Кадровый разведчик Второго департамента оперативных служб при Министерстве охраны края, много лет занимается переброской в Россию шпионов. Теперь вот диверсиями занялся. Надо все хорошо обмозговать. Как приедешь на место и найдешь время, подробно опиши мне все перипетии своей жизни в Калининграде! Надо точно понять, где ты пересекся с Генрихом и его братцем! – приказал Антей.

– Как прикажешь, начальник! Но эта дорога ведет в тупик. Мы с Зигмундом схлестнулись при покупке и продаже автомобилей, – с интонацией блатного сказал Роман.

– Ты эти свои лагерные прибаутки забудь! Даже если они сами на язык просятся! Тебе нельзя вспоминать о зоне! А вспомнить о встречах тебе придется по очень простой причине: мне нужна информация для определения методов вербовки спецслужбами Литвы! – жестко сказал Антей.

– Слушаю и повинуюсь! – согласился Роман.

– Твоя зона – это след к тебе! Зэки сейчас так наладили координирование своих структур, что впору создавать антизэковскую контрразведку! Больно много информации к ним стекается, – озабоченно сказал Антей.

Дальше пошли вопросы о калининградском житье, предполагающие ответы с именами, датами и точными адресами, и Роман в который раз поразился информированности Ан-

тея. Оказывается, вся его жизнь была под неусыпным контролем контрразведки.

– Ты в каком сейчас звании? – спросил он.

– Сейчас капитан первого ранга, но подали документы на следующее звание. Есть два варианта: или контр-адмирал у себя, или генерал-майор в Генеральном штабе. Не знаю, что получится. Как наверху решат, так и будет! Это уже не мой уровень. Тут от меня ничего не зависит. Ты мне другое скажи: куда ты отправишься после завершения этапа операции со взрывчаткой? – задал неожиданный вопрос Антей.

– Я, собственно говоря, направлялся в Тарабов, куда меня пригласили на собеседование для работы тренером подводного спорта. Это же твои люди газетку подбросили? – задал интересующий его вопрос Роман.

– Интересно, интересно! – заволновался Антей и даже приподнялся на заднем сиденье.

Люди, не знавшие Антея, могли подумать, что он пропустил этот вопрос мимо ушей, но Роман несколько не сомневался, что если тот «не заметил» вопроса, то на это у него были свои причины.

– Чем же это интересно контрразведке флота? Тарабов ведь сугубо сухопутный город, хотя и стоит на великой русской реке, – спросил Роман, искоса поглядывая на Антея в зеркало заднего вида.

– У нас появилась смутная информация, что кто-то с очень большими деньгами собирает морских спецназовцев

и отправляет их воевать в страны проамериканского блока. Информация настолько зыбкая, что говорить не хочется. В Кувейте на подводном трубопроводе установлена на глубине ста тридцати метров мина, которая не взорвалась. Аборигены подняли ее и на берегу попытались продать. Наши братки тут как тут, мину купили, а потом перепродали нам. Мина наша, донная, но в схеме установлен новейший микрочип пятого поколения – такие только в Америке и Японии выпускают. Я когда братку об этом сказал, так он волосы стал на голове рвать, что так продешевил!

– Стоило братку скидывать такую информацию? – вставил свое слово Роман.

– Не пугай ежа голый задницей! Я же не как некоторые, которые особисту политические анекдоты задвигают! Свой это браток, свой, – отозвался Антей.

– Кто старое помянет, тому глаз вон, – напомнил Роман старинную поговорку.

– Да я так, просто к слову пришлось, – улыбнулся Антей и продолжил свой рассказ:

– Начали копать, откуда эта мина могла всплыть в Кувейте, и выяснили много интересного. Такие игрушки проходили испытания в Балаклаве, на Черном море, Иссык-Куле и на Камчатке – на восьмой точке, где мы с тобой купались. Меня сразу отловили – я же свой, местный, в Генеральном штабе тусуюсь, а тебя долго пришлось искать, тем более что ты то здесь, то в Германии, а то и в Сингапуре загораешь.

Начали искать, а тут этот бардак с лодкой затеяли. Нет в России водолазов, способных на сто метров под воду опуститься! А сами тем временем глубоководников из Питера на обследование послали. На сто метров нельзя опускаться, а на шесть тысяч – пожалуйста! – От возмущения у Антея даже перехватило горло и он закашлялся.

Воспользовавшись паузой, Роман снова спросил, стараясь направить разговор в интересующее его русло:

– Определили хозяина мины?

– Самое интересное, что нет. По одним документам, мины из Балаклавы передали на Камчатку, по другим – на Иссык-Куль, а тут еще эта самостийная Украина забрала полигон – и концы в воду! Нас очень интересуют эти самодеятельные спецназовцы, которых собирают по всему свету. Я дам тебе в Тарабове выходы на своего резидента, а он поможет связаться со мной.

– Хорошо. Договорились! – ответил Роман, понимая, что на сегодня это лучший выход из создавшегося положения.

– Документы на твою прежнюю фамилию мы тебе подготовим. Пока поработаешь под литовскими ксивами, тем более что и машина, и паспорт у тебя на эту фамилию есть.

– Неужели так быстро прокачали? – восхитился Роман.

– Не забивай себе голову лишними вопросами! Сейчас будет перекресток, где-то минут через двадцать, ты встань в правый ряд, а я выскочу. Моя машина, если получится, встанет рядом. Серая «Волга» со старинным оленем на капоте.

Такие на двадцать первой «Волге» раньше были, – пояснил Антей.

– Откуда ты так четко следишь за дорогой? Ведь с твоего сиденья ничего не видно? – заинтересовался Роман, бросив короткий взгляд назад.

– У меня перед глазами ноутбук, где встроен спутниковый навигатор. Он показывает и дорогу, и маршрут, и твой хвост.

– Хорошо оснащено ГРУ! – восхитился Роман.

– Смотри внимательнее! Сейчас перед перекрестком тебе в задницу упрется желтый автобус, который прикроет тебя от хвоста. Перестроись во второй ряд, а в крайнем правом ряду будет моя «Волга». Все, закончили болтать! Выключаю глушилку!

Сразу же в кабину ворвался раздраженный голос Генриха:

– Где ты сейчас? Контрольное время истекает! Почему нет связи?

– Как много вопросов, и все сразу! У меня с тобой только односторонняя связь, так что я ничего не мог сделать, а у Зигмунда мобильник не отвечал! – на ходу сочинял Роман, перестраиваясь во второй ряд.

Генрих выпалил новую тираду, на которую Роман не успел ответить, так как занимался маневрированием.

– Когда ты будешь на улице? Сколько тебе еще ехать? Клиент уже рвет и мечет, ему надо идти на работу. Только сегодня он может пронести материал к себе в институт. Деньги получишь сразу, как выйдешь из подъезда дома! Только

не опоздай, умоляю тебя! – пустил в ход последний козырь Генрих.

– На суматошную работу ты подрядился. Правда, бабки тебе хорошие платят, раз двадцать тысяч долларов в бардачке валяются! – щелкнув тумблером глушителя, заметил Антей.

Говорливого прибалта отрезало как ножом. Роман был рад этому, потому что сзади на него наезжал огромный автобус, сверкая ветровым стеклом во всю кабину, а слева в метре от него держалась серая «Волга» с оленем на капоте.

– Я думал, это фальшивые деньги, – растерянно ответил Роман, притормаживая перед перекрестком.

– Самые настоящие баксы, мы проверили. Поделился бы, бизнесмен! – предложил Антей, берясь за ручку правой двери.

– Запросто! – ответил Роман, протягивая руку к бардачку и одновременно тормозя перед перекрестком.

Мягко щелкнула открывшаяся задняя дверь «жигуленка». «Волга» чуть проскочила вперед, и у нее тоже открылась задняя дверца.

Роман не успел заметить, как Антей выскочил. Сзади баковито рявкнул сигнал автобуса, показывая, что пора трогаться с места.

Газанув, Торопов рванул машину вперед, и задняя дверца захлопнулась сама собой.

Как только дверца автомобиля закрылась, включился ди-

намик над головой, и занудливый голос Генриха опять забубнил, то и дело срываясь на крик:

– Роман! Выйди на связь! Отзовись!

– Я слушаю вас. Имена лучше не называть, – спокойно заметил Роман, выезжая на улицу Тимирязева.

– Слава богу! Я думал, ты опять потерялся и мне снова придется тебя ловить! – выкрикнул Генрих, от возбуждения потеряв всю свою выдержку и осторожность.

– Я думаю, у вас что-то с аппаратурой или я нахожусь в зоне активного глушения. В Москве есть районы, где стоят глушилки и имеются очень большие электрические и магнитные поля. Так что вполне возможно полное отключение всей излучающей и принимающей аппаратуры. Даже прием телевизионных программ ведется по кабелю, – на ходу фантазировал Роман, стараясь своей болтовней отсрочить время активных действий противника.

– Ты меньше болтай и строго выполняй мои указания! – прервал его дрожащий голос Генриха.

«Тяжело, конечно, командовать смертником! Если мины Антея пропустили хоть один заряд и взрыватель, то моя машина, несмотря на то, что бронирована, обязательно взлетит на воздух вместе со мной!» – мелькнуло в голове Романа.

– Ситуация изменилась! Вон, справа от тебя, небольшой рынок, видишь? – внезапно выпалил Генрих.

– Прекрасно вижу, – ответил Торопов.

«Они хотят произвести взрыв на рынке! Это двадцать

килограммов пластита, плюс железяки моей машины, плюс оружие и боеприпасы в тайниках автомобиля... Погибнет до черта людей! Себя, любимого, конечно, больше всего жалко, но надо спасать всех!»

В подтверждение этой догадки «Мерседес» обошел «жигуленок» слева и унесся вперед, стараясь подальше уйти от места нахождения автомобиля Романа.

Генрих снова завопил, давая ценные указания:

– Подъезжай прямо к пивному павильону!

– Там же полно народу! Как меня ваш ученый найдет в такой толчее? – рывкнул Торопов.

– Выполняй приказ, пся крев! – заорал Генрих фальцетом.

Белая бумажная полоса, наклеенная на самый верх лобового стекла, засветилась красным светом.

По полосе ясно видимые даже при дневном свете побежали синие буквы:

«Не бойся! Все под контролем! Сухие штаны я тебе дам! Строго выполняй указания своего прибалтийского куратора! Антей».

У Романа немного отлегло от сердца. Правда, именно что немного. Не каждый день ему приходилось пересекать Москву, имея в машине двадцать килограммов пластита.

Понадеявшись на своего всемогущего друга, Роман отбросил сомнения, включил сигнал правого поворота и стал переезжать невысокий бордюр, отгораживающий автомобильную дорогу от площади, одновременно дразнясь:

– Не надо ругаться! У всех нервы на пределе. При чем тут песья кровь? Мне пенензы¹ нужны, а не собаки.

– Стой возле павильона и жди. К тебе подойдет высокий худой мужчина в бейсболке, ему и отдашь посылку! – рявкнул Генрих и замолчал, как будто отрезали связь.

– Я же ее еще не вынул! Я что, при всех на виду разбирать колесо буду? – наигранно заволновался Торопов.

Никакой реакции из эфира не прозвучало.

Подъехав к павильону, Роман остановился, выключил мотор и стал наблюдать за празднующейся публикой.

Двое мужчин, одетых в одинаковые брезентовые куртки с белой надписью «Метрострой», по виду натуральные алкаши, стояли, прислонившись к металлическому ограждению стеклянной стены, и незаметно осматривали выходящих из павильона мужиков. На женщин алкаши никакого внимания не обращали. Судя по красным носам и трясущимся рукам, мужики страшно хотели выпить, но ожидали третьего. Типичная картина возле продовольственного магазина во время обеденного перерыва.

Наконец появился третий. Синхронно взмахнув руками, работяги отошли от ограждения и пошли к деревянной скамейке. Поставив на скамейку трехлитровую банку с пивом, вытащили из карманов литровую бутылку «Белого орла», две аппетитные воблы, три огурца в прозрачном пластиковом пакете, половину буханки черного хлеба и приступили к свя-

¹ Деньги (польск.).

ценнодействию.

Высокий мужик, не торопясь, вытащил из бокового кармана сложенную газету, развернул ее, встряхнул и аккуратно расстелил на скамейке. Разложив на газете рыбу, неторопливо стал разделывать, красиво раскладывая по газете. Аккуратно отрывая плавники, хвост, оглянулся по сторонам, достал из того же кармана перочинный нож и взрезал живот первой вобле.

Роман даже в кабине почувствовал соленый запах свежепросоленной рыбы. Беловато-розовое мясо у воблы так и просилось на язык.

«Почему у меня никогда нет времени, чтобы просто посидеть с друзьями, попить пива? Вечно эта гонка без конца и начала! То ты стреляешь в людей, то в тебя целятся... Думал, займусь бизнесом под крышей ГРУ, накоплю денег и заживу в свое удовольствие. Так нет – не получилось! Надо опять кого-то убивать, резать... Шансов дожить до пятидесяти лет почти нет», – текли мысли, навеянные спокойной идиллической картиной мирной московской жизни.

Мужики тем временем нарезали огурцы, хлеб, поставили белые пластмассовые стаканчики числом шесть штук и теперь радостно потирали руки, предвкушая хорошую выпивку.

«Внимание! Внимание! – замигала красным светом бумажная полоска на ветровом стекле, и Роман очнулся от своих мыслей. – К вам приближается подозрительный объект!»

Взглянув на часы, Роман обнаружил, что контрольное время взрыва уже прошло.

«Значит, взрывники Антея обезвредили все заряды!» — обрадовался Торопов, не отрывая взгляда от постороннего парня.

Непринужденной походкой к машине со стороны рынка шел парень лет двадцати. Одет он был в серую ветровку и черные джинсы. На плече парня висел скрипичный футляр.

Если люди, как успел заметить Роман, шли целенаправленно по площади к пивному павильону, то парень, одетый в джинсы, шел зигзагообразно, делая вправо и влево по пять-семь шагов. Не доходя метров тридцать до машины Романа, он взял в руки скрипичный футляр.

Целью его движения явно был автомобиль Романа, стоящий в одиночестве перед стеклянными дверями.

Сунув руку в боковой карман куртки, парень достал мобильный телефон и приложил к уху. Послушав секунд десять, снова убрал телефон в карман штанов.

Походка у парня резко изменилась. Метров за десять до машины он остановился, посмотрел по сторонам, открыл футляр и, вытащив оттуда «АКСУ», одним движением присоединил к нему рожок. А затем прямо от бедра начал стрелять по машине Романа, в основном в багажник. Скорострельность автомата Калашникова составляет пять пуль в секунду. Будь «жигуль» не бронированный, от машины осталось бы одно название. С противным визгом пули отрико-

шестили прямо в витрины пивного павильона, и стекла осыпались с веселым звоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.